

Букреева Л. Л., Диденко Н. Н.,
ОНУ им. И. И. Мечникова, г. Одесса

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «GEDÄCHTNIS» В РОМАНАХ Г. ГРАССА

В предлагаемой статье рассматривается художественный концепт «Gedächtnis» в романах Гюнтера Грасса. Авторы исследуют структуру художественного концепта «Gedächtnis» и способы его вербальной репрезентации. Концепт «Gedächtnis» является неотъемлемой составляющей концептуальной картины мира Г. Грасса.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, концептуальный анализ, вербальная репрезентация концепта.

У пропонованій статті розглядається художній концепт «Gedächtnis» у романах Гюнтера Грасса. Авторі досліджують структуру художнього концепту «Gedächtnis» та засоби його мовної репрезентації. Концепт «Gedächtnis» є невід'ємною складовою концептуальної картини світу Г. Грасса.

Ключові слова: концепт, художній концепт, концептуальний аналіз, мовна репрезентація концепту.

The given article deals with study and analysis of the concept «Gedächtnis» in the novels by Gunther Grass. The authors analyze the structure of the concept «Gedächtnis» and the method of his verbal representation. The concept «Gedächtnis» is an integral part of G. Grass' conceptual world-description.

Key words: concept, artistic concept, conceptual analysis, verbal representation of concept.

Литературное произведение в определённой степени воплощает индивидуально-авторский способ восприятия мира. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о действительности являются системой представлений, направленных адресату, то есть читателю. В этой системе наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют своеобразные, самобытные, порой парадоксальные представления автора. Таким образом, концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны отражает универсальные законы мироустройства, а с другой индивидуальные, даже уникальные воображаемые идеи автора [2, с. 58-59].

Именно индивидуальный характер знака выдвигается на первый план в художественном произведении, что и позволяет говорить о своеобразии концептуальной системы конкретного писателя, которое выявляется в результате концептуального анализа его произведений. Под концептуальным анализом, вслед за Н. С. Болотновой, мы понимаем «... выявление, моделирование на языковой основе и изучение концептов как единиц концептуальной картины мира автора, «стоящего» за текстом» [4, с. 596].

Рассматривая индивидуальные концепты в рамках художественного текста, мы вслед за Л. В. Миллер (2000), О. Е. Беспаловой (2002), Г. И. Немец (2002), Л. О. Бутаковой (2003) называем их художественными. По мнению Аскольдова-Алексеева, художественный концепт – это «комплекс понятий, чувств, эмоций, иногда даже волевых представлений» [1, с. 274]. Концепты такого типа отличаются повышенной образностью, символичностью, «иногда чрезвычайной остротой художественного воздействия», поскольку то, «что они означают, больше данного в них содержания и находится за их пределами» [1, с. 267].

Справедливой, на наш взгляд, представляется мысль о том, что формирование художественных концептов, с одной стороны, обусловлено конкретным наполнением индивидуальной картины мира писателя и, с другой стороны, является средством моделирования вторичной действительности, репрезентируемой в тексте художественного произведения.

Вслед за исследователем О. Е. Беспаловой определяем художественный концепт как «единицу сознания писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [3, с. 6].

В данной статье объектом концептуального анализа являются романы Гюнтера Грасса разных периодов творчества: «Blechtrommel» (1959), «Hundejahre» (1963), «Beim Häuten der Zwiebel» (2006), а в качестве доминирующего художественного концепта в них выступает концепт GEDÄCHTNIS – «память».

Цель данной статьи заключается в исследовании структуры художественного концепта GEDÄCHTNIS и способов его вербальной репрезентации.

Актуальность исследования определяется общей направленностью современной лингвистики на комплексное изучение художественного текста в русле когнитивной науки.

Память является результатом врожденной когнитивной способности человека. Память и язык объединены принципом семиозиса и способом организации знания. В когнитивной психологии «память» определяется следующим образом: «Память – это способность живой системы фиксировать факт взаимодействия со средой (внешней или внутренней), сохранять результат этого взаимодействия в форме опыта» [6, с. 79].

Человек может вызывать в памяти события и образы, окрашенные позитивно, и это будет способствовать укреплению его веры и жизнелюбия или, напротив, такие образы, которые становятся источником отчаяния. Детальное изучение художественных текстов Гюнтера Грасса даёт нам основание полагать, что собственные воспоминания причиняют писателю психологический дискомфорт, но, несмотря на это, Гюнтер Грасс сознательно не даёт забыть, ни себе, ни соотечественникам фатальных ошибок прошлого.

Концепт «память» ранее исследовался в статье Е. С. Кубряковой под названием: «Об одном фрагменте концептуального анализа слова память», где представлен фрагмент концептуального анализа лексемы «память» [7].

Выполненное моделирование концепта GEDÄCHTNIS проводилось по методу концептуального анализа и комплексных методик, позволяющих установить ассоциативные связи слов в исследуемых художественных тек-

стах, а также структурировать ассоциативно-смысловое пространство художественного концепта по принципу полевой методики, выделив в нем ядро, приядерную зону и периферию (ассоциативные признаки концепта).

Ядро концепта – **GEDÄCHTNIS**. Приядерная зона данного концепта представлена следующими значениями: 1. *Erinnerungsvermögen*, *Gedächtniskraft*, *Merkfähigkeit* [11, 163]; 2. *Erinnerung* [12, с. 258].

Анализ лексических значений основных слов-вербализаторов концепта «память – воспоминания» в романах писателя дает возможность обозначить периферию изучаемого концепта. У Гюнтера Грасса художественный концепт GEDÄCHTNIS тесно связан с концептами долга, вины, справедливости, скорби, прощения, что позволило выделить следующие компоненты, репрезентирующие семантическую модель данного концепта в картине мира писателя: GEDÄCHTNIS память → вина SCHULD; GEDÄCHTNIS память → преступления VERBRECHEN; GEDÄCHTNIS память → стыд SCHAM; GEDÄCHTNIS память → позор SCHANDE.

Концептуализация какого-либо фрагмента действительности, исходя из наличия у концепта *образной, понятийной и ценностной* сторон, включает в себя ряд этапов, а именно обозначение, выражение и описание концепта. Первый этап, *обозначение концепта* – это выделение предмета, качеств предмета и присвоение ему имени. Следующий этап концептуализации – это *выражение концепта*, то есть совокупность вербальных и невербальных средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих или развивающих содержание имени концепта, за которым следует *описание обозначаемого концепта* [5, с. 149].

Оценочная сторона исследуемого концепта представлена вербализаторами SCHULD – «вина», SCHAM – «стыд», SCHANDE – «позор», VERBRECHEN – «преступление». Гюнтер Грасс рассказывает в том, что служил в войсках СС. Как носитель немецкой ментальности писатель поднимает вопросы вины, саркастично называя её «всеобщей виной»: *«Weil aber so viele geschwiegen haben, bleibt die Versuchung groß, ganz und gar vom eigenen Versagen abzusehen, ersatzweise die allgemeine Schuld einzuklagen oder nur eigentlich in dritter Person von sich zu sprechen: Er war, sah, hat, sagte, er schwieg...»* [8, с. 36]. Используя местоимение в 3-м лице «er» – «он», писатель по аналогии многих обывателей тех лет прикрывается «всеобщей коллективной виной» во избежание осуждения.

В центре внимания романа «Beim Häuten der Zwiebel» находится сам Гюнтер Грасс. Писателя терзает чувство вины за то, что он состоял в детской и юношеской нацистских организациях, искренне верил Гитлеру и как все юноши того времени мечтал стать героем: *«So beflissen ich im Laub meiner Erinnerungen stochere, nichts findet sich, dass mir günstig wäre. Offenbar haben keine Zweifel meine Kinderjahre getrübt. Vielmehr machte ich leicht zu gewinnen, bei allem mit, was der Alltag, der sich aufgeregt aufregend als «Neue Zeit» ausgab, zu bieten hatte»* [8, с. 26].

Автобиографический роман «Beim Häuten der Zwiebel» – это попытка писателя разобраться в себе, оправдать себя и посмотреть на себя со стороны. Подтверждением этому может послужить отрывок из произведения, где Гюнтер Грасс, анализируя свою жизнь, противопоставляет *прошлое / будущему, юность / старости, беспечность / совесть*. Подобного рода противопоставления наглядно демонстрируют эволюцию взглядов писателя, в данном случае изменение отношения Гюнтера Грасса к своему юношескому героизму:

прошлое (Vergangenheit) – > будущее (Zukunft)
юность (unverschämte jung) – > старость (bereits angejährt)
беспечность (nicht schändlich) – > совесть (Schande)

Критикует Гюнтер Грасс также и тенденцию в послевоенной Германии обращать преступников в жертв: *«Nicht nur Häuser wurden in Ruinen verwandelt. Mit der Kehrseite des Krieges, dem Frieden, kamen Verbrechen ans Licht, die nun rückläufig wurden und mit nachträglicher Gewalt aus Tätern Opfer machten»* (8, 272). Эффект горькой иронии достигается здесь посредством мнимого сожаления *«mit der Kehrseite des Krieges, dem Frieden»* – «мир – обратная (изнаночная) сторона войны». Грасс якобы становится на сторону «преступников» – «Täter», которые после войны насильственным путём *«mit nachträglicher Gewalt»* заставляют всех поверить в то, что они «жертвы» – «Opfer».

Образная сторона художественного концепта GEDÄCHTNIS – ZWIEBEL – «луковица». Каждый слой этой луковицы – воспоминания конкретного отрезка времени. Писатель вспоминает, то есть слой за слоем очищает лук: *«Wenn ihr mit Fragen zugesetzt wird, gleicht die Erinnerung einer Zwiebel, die gehäutet sein möchte, damit freigelegt werden kann, was Buchstab nach Buchstab ablesbar steht: selten eindeutig, oft in Spiegelschrift oder sonst wie verrätselt»* [8, с. 9].

Представляя свою память в виде луковицы, Гюнтер Грасс подчёркивает горечь своих воспоминаний. При чистке лука у любого человека, как правило, непроизвольно текут слёзы из глаз. Воспоминания писателя болезненны и также заставляют его плакать: *«Die Zwiebel hat viele Häute. Es gibt sie in Mehrzahl. Kaum gehäutet, erneuert sie sich. Gehackt treibt sie Tränen. Erst beim Häuten spricht sie wahr»* [8, с. 10]. Метафорическая модель «луковицы» – это попытка представить факты в их причинно-следственной связи. Целесообразно отметить, что метафорическое сравнение «памяти» с луковицей прослеживается ещё в ранних произведениях писателя. Так, в одной из глав романа «Blechtrommel» под названием «В луковом погребке», главный герой Оскар Мацерат с помощью своего жестяного барабана исцеляет ослабление памяти у клиентов лукового погребка: *«Mir war das Gerede der Zeitungsleute eher peinlich. Die trieben einen Kult mit mir, sprachen mir und meiner Trommel Heilerfolge zu. Gedächtnisschwund könne sie beseitigen, hieß es, das Wörtchen «Oskarnismus» tauchte zum ersten Mal auf und sollte weiter zum Schlagwort werden»* [9, с. 465].

Эффект едкой иронии в следующем примере достигается Гюнтером Грассом посредством сильного преувеличения и приёма градации: *«Man enthäutete die Zwiebeln. Sieben Häute sagt man der Zwiebel nach. Die Damen und Herren enthäuteten die Zwiebeln mit den Küchenmessern... Da wurde geweint. Da wurde endlich wieder einmal geweint. Anständig geweint, hemmungslos geweint, frei weg geweint. Da floss es und schwemmte fort. Da kam der Regen»* [9, с. 438]. Издёвка Грасса заключается в том, что не страдания, а сок разрезанного лука заставляют людей плакать. Гюнтер Грасс высмеивает природу возникновения этого плача: эти слёзы возникают не от горя, а от воздействия лукового сока на слизистую глаза, тем самым он подчёркивает искусственность этих слёз. Ироническую

тональность придаёт данному отрывку использование приёма градации: сначала возникает слеза – «*die runde menschliche Träne*», затем поток слёз «*da floss es und schwemmte fort*», в конечном итоге слёзы превращаются в дождь «*da kam der Regen*». Нарастание количественного показателя вызывает у читателя иронический эффект.

Персонализация концепта «память» в картине мира Гюнтера Грасса чаще всего окрашена негативно. Память у Г. Грасса часто появляется в образе «капризной дамы, страдающей мигренью»: «*Da mir, dem Kind einer Familie, die nach Kriegsende vertrieben wurde...kein Nachlass aus Jugendjahren zur Hand ist, kann nur die fragwürdigste aller Zeuginnen, die Dame Erinnerung, angerufen werden, eine launische, oft unter Migräne leidende Erscheinung, der zudem den Anruf anhängt, je nach Marktlage käuflich zu sein*» [8, с. 64]. Комическое сравнение памяти с дамой – «*die Dame Erinnerung*», которая ещё и продажна, если ей это выгодно «*...je nach Marktlage käuflich zu sein*», создаёт в тексте ироническую тональность.

Понятийная сторона концепта GEDÄCHTNIS актуализируется в картине мира Гюнтера Грасса лексемами «*vergessen – Vergesslichkeit*» – «забывать – забывчивость». Главной задачей всех заинтересованных лиц становится стремление «забыть»: «*Die Vergesslichkeit ist etwas Natürliches. Das Gedächtnis sollte von angenehmen Erinnerungen bewohnt sein und nicht von quälenden Garstigkeiten. Diese Verhaltensweise wird mehr und mehr zur Hauptlebensregel aller Beteiligten: Vergessen!*» [10, с. 605-606]. Под маской лицемерия писатель якобы оправдывает «естественную» способность забывать. Логическое утверждение «*das Gedächtnis sollte von angenehmen Erinnerungen bewohnt sein und nicht von quälenden Garstigkeiten*» – «в памяти должны жить лишь приятные воспоминания, а не эти мучительные пакости» – доводится до абсурда и создаёт в данном контексте иронический эффект. Едкая ирония Грасса направлена на тех обывателей, которые быстро забыли о своей национальной вине.

Результаты исследования художественного концепта GEDÄCHTNIS в картине мира Г. Грасса позволяют сделать следующие выводы:

Понятийная сторона концепта GEDÄCHTNIS выражена лексемами: «*Gedächtnis, Erinnerung, Vergesslichkeit, vergessen*»; **образная** сторона концепта GEDÄCHTNIS представлена в картине мира писателя лексемой «*Zwiebel*»; **оценочная** сторона концепта GEDÄCHTNIS эксплицируется лексемами «*Schuld, Schande, Scham, Verbrechen*».

Художественный концепт GEDÄCHTNIS – «память» отражает в картине мира писателя тему вины – национальной и индивидуальной. Особенностью экспликации исследуемого художественного концепта является использование автором таких стилистических примов как: намёк, метафора (персонализация), комическое сравнение, ирония, доведение до абсурда, гипербола, сарказм. Посредством горькой иронии и сарказма Гюнтер Грасс демонстрирует своё негативное отношение к стремлению многих немцев забыть о преступлениях войны.

Литература:

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / С. А. Аскольдов. – М., 1997. – С. 267-279.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 3-е изд. испр. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
3. Беспалова О. Е. Концептосфера поэзии Н. С. Гумилёва в её лексическом представлении: Автореф. дисс. канд. филол. наук / О. Е. Беспалова. – СПб., 2002. – 24 с.
4. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. / Н. С. Болотнова. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. – 631 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Когнитивная психология / под редакцией В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
7. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка: Культурные концепты / АН СССР. Ин-т языкознания (Отв. Ред. Н. Д. Арутюнова и др.) – М. : Наука, 1991. – С. 85-91.
8. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel / Günter Grass. – Steidl Verlag, Göttingen, 2006. – 480 s.
9. Grass G. Blechtrommel / Günter Grass. – Frankfurt am Main : Athenäum Verlag, 1960. – 493 s.
10. Grass G. Hundejahre / Günter Grass. – Göttingen : Steidl Verlag, 1993. – 744 S. (HJ)
11. Grosses Wörterbuch Synonyme / Eva-Maria Lohausen. – Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH, Köln, 2000. – 448 s.
12. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / Herausgegeben von Herbert Görner und Günter Kempcke. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1985. – 643 s.